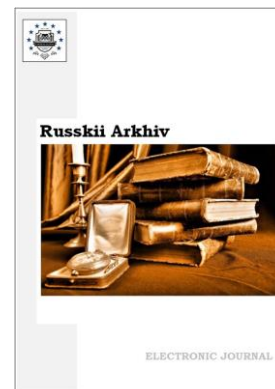

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(2): 108-119

DOI: 10.13187/ra.2022.2.108
<https://ra.cherkasgu.press>

Priest Avdiy Timofeevich Inkov: the Return of Memory

Preparation for publication, introductory article and comments

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The return of the memory of a person, which belongs to the category of “person of the second plan”, is a laborious process, involving the introduction of sources of various types and origins into scientific circulation. This work was initiated by the granddaughter of the executed priest of the Don and Novocherkassk Eparchy of the Russian Orthodox Church A.T. Inkov by the scientist paleontologist V.S. Baigusheva, whose efforts to preserve the memory of a relative were crowned with the creation of memories – a source that testifies both to the everyday life of a representative of the clergy in the first half of the 20th century, and to his perception by a descendant raised as a Soviet person. The published memoirs are of particular interest, since their author is a member of the scientific community, who not only reproduces her own memoirs more than 80 years ago, but also makes attempts to comprehend the events that led to the tragic end of the priest's life. Together with the memoirs, archival office documents are published, which make it possible to clarify the memoirs of V.S. Baigusheva.

Keywords: Priest Avdiy Inkov, Don and Novocherkassk Eparchy, Don Missionary School, Old Believers, Common Faith, counter-revolutionary organization, shooting, memoirs.

Возвращение исторической памяти о людях, сыгравших определенную роль в истории региона, стало актуальным направлением в разработке проблем микроистории в последнее тридцатилетие. Это в немалой степени обусловлено либо стремлением вернуть память о выдающихся людях, сыгравших значимую роль в региональной истории, либо запечатлеть память о родственниках определенной семьи. Цель настоящей публикации объединила две задачи. Вначале автор воспоминаний о священнике Авдие Тимофеевиче Инькове озвучила желание сохранить память о ее родственнике – священнослужителе, не избежавшем репрессий эпохи «Большого террора». Но в процессе работы стала очевидной и другая задача – вернуть имя неординарного священника, который посвятил свою жизнь служению в единоверческой церкви и возвращению старообрядцев к единству с Православной российской церковью.

Для формирования полноценного представления о жизни А.Т. Инькова к публикации представлены: его послужной список, являющийся частью делопроизводственной документации Петропавловской церкви хутора Нестеркина Нижнечирской станицы

* Corresponding author
 E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

2-го Донского округа; документы из уголовно-следственного дела 1937 г. и воспоминания внучки священника В.С. Байгушевой.

Послужной список на момент создания документа псаломщика А.Т. Инькова позволил выявить сведения, не сохранившиеся в памяти семьи его потомков. Прежде всего, данный документ позволил установить, что А.Т. Иньков происходил из семьи донского казака, проживавшего в хуторе Пристенско-Кололовском 2-го Донского округа, который был населен преимущественно старообрядцами. Тот факт, что отец А.Т. Инькова был прихожанином единоверческой церкви, а с 1910 г. и исполнявшим должность псаломщика, позволяет с большой долей вероятности утверждать, что семья Иньковых была присоединена из старообрядчества к Православной российской церкви не ранее 1880-х гг. Факт происхождения из старообрядцев подтверждается и тем, что А.Т. Иньков предпочел получать образование в Донской епархиальной миссионерской школе. Это учебное заведение было учреждено при Донской духовной семинарии в 1895 г.

Целью Миссионерской школы была подготовка «молодых людей и лиц зрелого возраста к ведению миссионерского дела против старообрядческого раскола и ересей в пределах Донской епархии» (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9796. Л. 1). Выпускники Миссионерской школы назначались епархиальным начальством на единоверческие приходы (представители единоверцев) и на должности епархиальных миссионеров или миссионерских помощников (представители православных) (Правила миссионерской школы, 1895: 440–453). На протяжении обучения воспитанники Миссионерской школы изучали: Священную историю Ветхого и Нового Заветов с краткими сведениями о книгах Священного Писания; пространный христианский катихизис; изъяснение богослужения с церковным уставом; краткую историю Православной церкви; историю и обличение русского раскола и ересей; русский и церковнославянский языки (Правила миссионерской школы, 1895:440–453). Основное внимание уделялось миссионерским предметам. Штат учащихся Миссионерской школы был определен в 15 человек (Открытие миссионерской школы, 1896: 638). Несмотря на небольшое число учащихся, которые полагались по штату, Миссионерскую школу до 1920 г. окончили 70 человек, ставших клириками Донской и Новочеркасской епархии. Одним из выпускников этой школы и был А.Т. Иньков.

После окончания школы он незначительное время исполнял должность псаломщика в православном храме, а затем был перемещен в единоверческую церковь. В 1909 г. был рукоположен в священный сан и назначен священником единоверческого храма, а в 1912 г. перемещен к единоверческой Успенской церкви г. Новочеркаска, где служил до ареста в 1937 г.

Окончание жизненного пути священника А. Инькова было отмечено двумя событиями, которые сегодня можно трактовать как трагичные. 3 сентября 1932 г. он был возведен в сан протоиерея митрополитом Митрофаном (Симашкевичем). Эта констатация заслуг священника, однако, не могла быть легитимной и до сегодняшних дней не может быть признана, поскольку в 1925 г. митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан примкнул к григорианскому расколу, посчитав не каноничным преемство высшего священноначалия в лице митрополита Сергия (Страгородского). Григорианский Временный высший церковный совет (ВВЦС), заявивший о полной лояльности советской власти, при содействии ОГПУ 2 января 1926 г. получил в НКВД разрешение на деятельность. Официальная регистрация была представлена организаторами ВВЦС как долгожданное установление «нормальных отношений» Церкви с советской властью, однако все действия григорианской иерархии не признавались законными иерархами Православной российской церкви.

Через пять лет после трагедии григорианского раскола началась эпоха репрессий, унесшая жизни значительного числа советских граждан. Пиком репрессивной политики стали 1937 и 1938 гг., получившие в историографии наименование «Большой террор», регламентированный постановлением Политбюро от 31 июля 1937 г. и приказом НКВД № 00447 (Юнге, Биннер, 2003; Юнге и др., 2008). Особо пристальное внимание репрессивные органы уделяли духовенству. Для того чтобы создать видимость законного уничтожения священнослужителей, НКВД применил метод «создания» сфальсифицированных «контрреволюционных церковно-монархических организаций». В Ростовской области в 1937–1938 гг. было искусственно сконструировано 12 таких «организаций». Жертвой одной из них, «руководителем» которой НКВД назначил

известного новочеркасского протоиерея А. Наумова, служившего в Троицкой церкви, и стал священник Авдий Иньков (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-28693. Л. 29). После недолгого следствия он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 30 сентября 1937 г. (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-28693. Л. 34). Расстрел стал привычной для того времени причиной уничтожения памяти о достойном человеке, которая с того времени бережно сохранялась только среди членов его семьи.

Воспоминания внучки священника А. Инькова известного палеонтолога Веры Северьяновны Байгушевой были написаны ею в августе 2022 г. по просьбе членов Комиссии по канонизации святых Донской митрополии, с которыми она встретилась в июле 2022 г. Эта просьба получила живой отклик автора, поскольку на протяжении значительного времени она безуспешно пыталась обратить внимание священнослужителей Русской православной церкви на личность своего деда. Несмотря на то, что в соответствии с современными нормами канонизационного процесса причисление священника А. Инькова к лику новомучеников и исповедников Российских невозможно (признание в качестве епархиального архиерея иерарха, уклонившегося в григорианский раскол и признание обвинения, выдвинутого следствием), инициатива В.С. Байгушевой позволит запечатлеть память о достойном священнике.

Представленные к публикации документы представляют собой подлинники, которые публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

№ 1

Послужной список Инькова Авдия Тимофеевича

1908 г.

Псаломщик Авдий Тимофеевич Иньков, 33 года, родился 19 ноября 1875 г.¹ в хут[оре] Пристенско-Кололовском Донской епархии, казацкого происхождения. 5 апреля 1905 г. окончил курс в Донской епархиальной миссионерской школе. По прошению его Высокопреосвященнейшим Афанасием² 7 апреля 1905 г. определен исправляющим должность псаломщика к Николаевской церкви хут[ора] Обливского. По случаю закрытия места второго псаломщика при обливской церкви³ Высокопреосвященнейшим Афанасием 26 августа 1905 г. перемещен к Петропавловской церкви хутора Нестеркина. 16 сентября 1905 г. Высокопреосвященнейшим Афанасием утвержден в должности штатного псаломщика. В семействе у него: жена Александра Ивановна, 31 год, родилась 17 марта 1877 г. Их дети: Вера, 12 лет, родилась 17 сентября 1896 г., воспитывается во II классе Донского епархиального ж[енского] училища на свой счет⁴; Пелагия, 8 лет, родилась 4 мая 1900 г.; Василий, 6 лет, родился 1 января 1902 г.; Мария, 4 года, родилась 1 апреля 1904 г.; Екатерина, 2 года, родилась 24 ноября 1906 г.; Галина, ½ года, родилась 16 апреля 1908 г.

Есть ли недвижимое имение: у самого, у родителей, или у жены, и какое именно⁵: не имеет⁶.

Кто как знает чтение, пение, катихизис: из ученых, кто сколько в год проповедей говорил⁷: чтение и пение весьма хорошо, а катихизис очень хорошо⁸.

Кто какого поведения: а дети, обучающиеся в училищах, как вели себя во время отпусков на дом⁹: весьма хорошего; по службе исправен¹⁰.

¹ В соответствии с источником здесь и далее даты приведены по старому стилю. По новому стилю А.Т. Иньков родился 2 декабря 1875 г.

² Речь идет об архиепископе Донском и Новочеркасском Афанасии (Пархомовиче).

³ Речь идет об упразднении штатного места второго псаломщика в Николаевской церкви хутора Обливского, которое занимал А.Т. Иньков.

⁴ Имеется в виду, что обучение Веры Иньковой оплачивал ее отец А.Т. Иньков.

⁵ Фраза, напечатанная типографским способом на бланке клировой ведомости.

⁶ Написано от руки черными чернилами.

⁷ Фраза, напечатанная типографским способом на бланке клировой ведомости.

⁸ Написано от руки черными чернилами.

⁹ Фраза, напечатанная типографским способом на бланке клировой ведомости.

¹⁰ Написано от руки черными чернилами.

Кто кому в каком родстве¹: ни с кем не в родстве².

Кто когда за что был судим, и чем штрафован³: судим и штрафован не был и ныне под судом и следствием не состоит⁴.

Предоставлено место священника с 18 марта. 25 апреля рукоположен во священника к единоверческой церкви хут[ора] Ляпичева⁵ <...>⁶.

*ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11612. Л. 92 об.–93. Типографская печать (бланк), рукопись.
Подлинник*

№ 2

Обвинительное заключение по уголовно-следственному делу священника Инькова Авдия Тимофеевича

Иньков Авдий Тимофеевич являлся активным участником контрреволюционной белогвардейской организации, ставившей задачу организации повстанческого движения на Дону и вооруженного восстания в тылу советской власти на случай ее войны с капиталистическими государствами. Иньков А.Т. был завербован в организацию руководителем ее Наумовым⁷ (арестован), который через Киевского митрополита Константина был связан с контрреволюционной закардонной белогвардейской организацией «Союз возрождения». По заданию Наумова Иньков среди населения Новочеркасска проводил контрреволюционную пораженческую агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий, проводимых советской властью. Виновным себя признал.

Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-28693. Л. 31. Машинопись. Подлинник

№ 3

Выписка из протокола Тройки Управления Народного комиссариата внутренних дел Ростовской области о вынесении приговора А.Т. Инькову от 27 сентября 1937 г.

Инькова Авдия Тимофеевича расстрелять с конфискацией лично ему принадлежащего имущества.

Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-28693. Л. 33. Машинопись. Подлинник

№ 4

Постановление Президиума Ростовского областного суда от 5 сентября 1959 г. о реабилитации А.Т. Инькова

Постановление Тройки УНКВД по Р[остовской] о[бласти] от 27 сентября 1937 г. в отношении Инькова А.Т. отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

¹ Фраза, напечатанная типографским способом на бланке клировой ведомости.

² Написано от руки черными чернилами.

³ Имеется в виду, был приговорен к денежному штрафу, либо несению епитимии в кафедральном соборе или монастыре. Фраза, напечатанная типографским способом на бланке клировой ведомости.

⁴ Написано от руки черными чернилами.

⁵ Вписано от руки карандашом.

⁶ Далее вписана от руки карандашом фраза о том, кто назначен на освободившееся место псаломщика при данном храме.

⁷ Речь идет о протоиерее Троицкой церкви г. Новочеркасска А.М. Наумове.

№ 5

**Воспоминания внучки священника Авдия Тимофеевича Инькова
Веры Северьяновны Байгушевой о ее репрессированном дедушке**

2 августа 2022 г.

Памяти расстрелянного священника Успенской церкви г. Новочеркаска Авдея¹ Тимофеевича Инькова (2 декабря 1875 г.² – 30 сентября 1937 г.).

Источниками описания послужили мои воспоминания о совместном проживании в течение его последних семи лет, память о нем детей и родственников Иньковых, несколько фотографий, ознакомление с протоколами допроса (сначала прочтение, потом выдача копий), сведения о новомучениках по каналу «Союз», собеседование с сотрудником музея Донского казачества Светланой Павловной Чибисовой, [знакомство с] ее книгой «История православных храмов Новочеркаска» (Чибисова, 2013: 179).

Родился Авдей в крытом железом доме священников Троицкой церкви деда Ивана – участника войны 1812 г. и отца³ Тимофея Ивановича Иньковых в станице Нижнечирской⁴, входящей в состав 2-го Донского округа Войска Донского, расположенной по обе стороны Среднего Дона и его притока Чира. На их берегах до сих пор есть песчаные выходы, на которых возвращали арбузы. Дедушка вспоминал, как их не только ели, солили, но и выпаривали сок, получая нардек, заменяющий сахар. У о. Тимофея⁵ и матушки Пелагии было два брата – Селиверст и Артемий. С родными своими дядями о. Авдей поддерживал родственные связи. Есть фото лета 1937 г. около сторожки при Успенской церкви г. Новочеркаска⁶, где Селиверст Иванович сидит справа от дедушки, а Артемий крайний слева. Я до сих пор общаюсь с семьей внука Селиверста – Ильи, живущей в Санкт-Петербурге. В 1960 г. я с сыном по приглашению ездили в гости к сыну Селиверста Николаю в Евпаторию.

Образование у о. Авдея низшее – он закончил церковно-приходскую школу. Женили его рано на дочери дьякона Александре Ивановне Сычовой. И они вырастили 8 детей – 6 девочек, 2 мальчиков и воспитали сироту – младшего сына бабушки Афанасия. Меня тоже приютили после развода моей мамы с отцом. Все родные дети, кроме младшего Евгения, были рождены в районе станицы Обливской и хуторов Нестеркина и Ляпичева. Евгений Авдеевич, младший сын, родился в 1914 г. в Новочеркасске⁷. В советские годы бабушку Александру Ивановну Инькову наградили орденом матери-героини, который хранится у меня.

¹ Имя священника А.Т. Инькова приводится его внучкой в соответствии с бытовой традицией, отличной от церковного написания имени.

² Дату рождения А.Т. Инькова В.С. Байгушева приводит по новому стилю.

³ Тимофей Иванович Иньков с 1910 г. исполнял обязанности псаломщика Георгиевской единоверческой церкви хутора Пристенско-Кололовского, т.е. не был носителем священного сана. Следовательно, обращение «отец» в данном случае неуместно.

⁴ Сохранившееся в семье предание утратило значимые детали: А.Т. Иньков родился не в станице Нижнечирской, а в хуторе Пристенско-Кололовском 2-го Донского округа, где проживали его предки – дед Иван Иньков – казак Войска Донского, и отец Тимофей Иванович Иньков (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11612. Л. 920б.), которые не были священниками. Дом, в котором родился А.Т. Иньков, не был причтовым домом, поскольку его отец – Тимофей Иванович Иньков, 1858 г.р., имел собственный деревянный дом с пристроем в хуторе Пристенско-Кололовском (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12168. Л. 208об.), где и проживал со своей семьей. С 30 января 1910 г. Т.И. Иньков был допущен к исполнению должности псаломщика Георгиевской единоверческой церкви хутора Пристенско-Кололовского Нижнечирской станицы. Как Иван, так и Тимофей Иванович Иньковы происходили из казаков Войска Донского (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12168. Л. 208об.). Скорее всего, они до конца XIX в. принадлежали к старообрядцам, о чем свидетельствует факт их причисления к приходу единоверческой церкви – старообрядцы, присоединенные к Православной церкви предпочитали быть прихожанами единоверческих приходов, в которых богослужение совершалось по старым обрядам.

⁵ Тимофей Иванович Иньков не был носителем священного сана – с 1910 г. он исполнял обязанности псаломщика Георгиевской единоверческой церкви хутора Пристенско-Кололовского.

⁶ Успенская церковь г. Новочеркаска также была единоверческой.

⁷ Место рождения детей семьи Иньковых было обусловлено местом служения их отца А.Т. Инькова.

В 1905 г. Авдей Тимофеевич Иньков окончил полный курс в Донской миссионерской школе и по его прошению назначен псаломщиком к Николаевской церкви станицы Обливской¹. В августе 1905 г. служил псаломщиком в Петропавловской церкви хут[ора] Нестеркина. На фото этих лет он стоит в косоворотке и пиджаке, молодой, подстриженный, но с усами и небольшой бородкой.

Рис. 1. Ставленническая грамота священника А.Т.Инькова. Из личного архива В.С.Байгушевой. В настоящее время документ передан на хранение в Государственный архив Ростовской области. Публикуется впервые

В 1909 г. он рукоположен в иерея пресвященным Иоанном (Митропольским), епископом Аксайским², к Троицкому храму хутора Ляпичева Пятиизбянской станицы³ (Рисунок 1). С 1 мая 1909 г. он одновременно состоял заведующим и законоучителем Ляпичевского приходского училища.

В этом хуторе семья Иньковых жила, скорее всего, с 1901 г., так как на фотографии с иереем Авдеем – в шляпе и с крестом стоит справа Пелагия, моя мама с книжкой в руке, рожденная 17 мая 1901 г. в хуторе Ляпичевом, что записано в ее паспорте, на этой же фотографии на стуле сидит грудная Зинаида Авдеевна, рожденная в 1909 г. Замечу – в книге

¹ Согласно клировой ведомости, А.Т.Иньков был назначен исполняющим должность псаломщика Николаевской церкви хутора Обливского (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11612. Л. 920б.).

² В.С.Байгушева приводит ошибочные сведения. Согласно клировой ведомостям, А.Т.Иньков был хиротонисан в священнический сан архиепископом Донским и Новочеркасским Афанасием (Пархомовичем). (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11612. Л. 920б.)

³ Важно отметить, что Троицкая церковь хутора Ляпичева была единоверческой.

С.П. Чибисовой (Чибисова, 2013: 183) датировка опубликованных фото неправильная – «семья священника о. Авдея Инькова, 1935 г.». В 1935 г. мне, ее дочери, уже было 7 лет¹.

В 1912 г. о. Авдей переведен в Новочеркасск и служил в Успенской церкви² (Рисунок 2) вплоть до 1937 г.

За свою службу он награжден в 1916 г. набедренником. В семье сохранили правую сторону снимка делегатов епархиального съезда духовенства и мирян в октябре 1914 г. во главе с архиепископом Донским и Новочеркасским Владимиром (Путятый) (1869–1932 гг.). Фото было передано в фонды музея Донского казачества (г. Новочеркасск) и опубликовано в книге С.П. Чибисовой (Чибисова, 2013: 182)³. Благодаря этой фотографии, в Ленинграде мною [был] заказан негатив и фото 39-летнего Авдея, с темными усами и небольшой бородкой, с курчавыми волосами с проседью на висках (Рисунок 3). На шее короткая цепь с крестом, по-моему, не та, которую изъяли при аресте. Справа виден след какого-то знака отличия. Может, это была награда за то, что он посещал тогда Новочеркасскую тюрьму с целью исповедывания арестантов⁴?

При переводе Платовым в начале XIX в. столицы донских казаков из Старочеркаска в новый город, на Архангельскую площадь был перевезен Михайло-Архангельский храм. 10 февраля 1885 г. войсковой наказной атаман, осмотрев здание единоверческой церкви⁵, нашел его очень ветхим. Существование единоверческого прихода благотворно влияло на ослабление раскола и примирение его с Православной церковью. Поэтому единственный в Новочеркасске единоверческий храм⁶ заслуживал, по его мнению, поддержку и покровительство Войска Донского. Оттуда было выделено безвозмездно 5 тыс. руб. Остальную сумму дополнили прихожане. План архитектора Кюнцеля утвердили в 1886 г. 17 июня 1886 г. митрополит Киевский Платон (Городецкий) [присутствовал] при закладке и 10 сентября 1889 г. храм длиной 33 аршина, шириной 20 аршин был [о]священ во имя Успения Божьей Матери в присутствии архиепископа Донского и Новочеркасского Макария (Миролюбова). Внутренняя отделка [была] исполнена в старинном русском стиле, а новый иконостас заказан в Москве. По желанию наказного атамана ограда, окружавшая церковь, была увенчана пиками, как на ограде Свято-Преображенского собора в Санкт-Петербурге.

При церкви ктиторм построен деревянный дом, рубленый из соснового леса. Тогда в двух его комнатах проживали служители, в двух других располагались сторожа. Священник о. Иоанн Севастьянов (1836–1912) имел собственный дом (Комитетская, № 110). Во время Отечественной войны в 1941 г. здание церкви Успения с пристройками разобрали на баррикады в качестве строительного материала, но фундамент сохранился до сих пор. Он помешал построить новый дом на этом месте.

¹ Автор имеет в виду, что на фотографии, датированной С.П. Чибисовой 1935 г., мать В.С. Байгушевой не могла находиться в хуторе Ляпичевом, поскольку в это время она уже имела 7-летнюю дочь, т.е. давно покинула этот хутор.

² Успенская церковь г. Новочеркаска была единоверческой.

³ На опубликованном фрагменте снимка, о котором пишет В.С. Байгушева (Чибисова, 2013: 182), нет архиепископа Владимира (Путяты). На фотографии запечатлены только священники и гражданское лицо слева в первом ряду.

⁴ За исполнение обязанностей тюремного священника награда не полагалась.

⁵ Михайло-Архангельская церковь г. Новочеркаска никогда не была единоверческой. Успенская единоверческая церковь была основана в г. Новочеркасске по инициативе архиепископа Донского и Новочеркасского Платона (Городецкого). Для ее постройки было пожертвовано деревянное здание Михайло-Архангельского храма, которое было перестроено. К этому времени в Новочеркасске уже был возведено каменное здание Михайло-Архангельской церкви.

⁶ Единственная единоверческая церковь в Новочеркасске была основана в 1870 г. (Шадрина, 2014: 291).

Рис. 2. Успенская единоверческая церковь г. Новочеркаска. 1935 г. (Чибисова, 2013: 180)

Большая семья иерея Авдея – 11 душ – разместилась в сторожке. К ней были пристроены кухня, веранда, сарайчик. Как размещались здесь мои родные, я не знаю. Наверное, назначение частей помещения не очень изменилось в мою бытность. В комнате с окнами на юг был кабинет дедушки. Там стояла его кровать со старым ковром с изображением военных – Совет в Филях с Кутузовым. В углу икона Всех Скорбящих Радость в серебряном окладе. Под ними стоял деревянный сундук с железным покрытием и замком. У окна над столом висели рукоположения¹. В правой стороне письменного стола находились средства для починки обуви с деревянными гвоздиками. В одном углу стояло ружье, т.к. дедушка сторожил – охранял храм и дом. На окнах установлены деревянные ставни с железными засовами. Столовая с буфетом, настенные часы с боем, швейной машинкой «Зингер» с натюрмортом на противоположной стороне и очень длинным складным столом. В углу на подставке с лампадой стоял современный складень с изображением мученицы Александры, Софии, Ирины и праведной Елизаветы. Над ними икона Николая Угодника² в серебряном окладе. Рядом с выходом на кухню были двери в спальню бабушки (и мою тоже). Обогревался дом печью, плита которой и короб выходили в столовую. Топили углем. Здесь выпекались не только артосы³, но и вся снедь. В кухне готовили только летом⁴. Рядом со спальней находился зал с фикусами, пандамусами⁵, настенным зеркалом, комодом, нарядными стульями, с окнами на юг и на восток. Между залом и кабинетом проходное пространство связывалось с парадным выходом, к которому можно пройти через калитку в ограде. Под домом был небольшой старый погреб, но [в семейном быту] пользовались другим – под храмом. Здесь держали бочки с солеными огурцами и помидорами. Последние бабушка называла яблочками. Разносолов на обеденном столе не было. Пышки с каймаком, пирожки, каши молочные, борщ, рыба. Мяса ели мало в связи с большим количеством постных дней. Разговлялись куличами, яйцами, мясом и молоком. Кроме любимых арбузов употребляли яблоки, сливы. В ограде росло несколько деревьев жердел (абрикосов). Их сушили. Варенье делали немного, в основном для гостей. Часто употребляли моченый

¹ Что имела в виду автор воспоминаний – неясно.

² Имеется в виду святитель Николай, Мир Ликийских чудотворец.

³ Имеются в виду пасхальные хлебы, которые освящаются в пасхальную ночь после праздничной литургии.

⁴ Скорее всего, автор воспоминаний имела в виду «зимой».

⁵ Пандамус – домашнее растение, представляющее собой ветвистый кустарник.

терен, колючие заросли которого заполняли балки у города Новочеркаска. Общие черты этого меню бабушка сохранила до последних дней ее жизни.

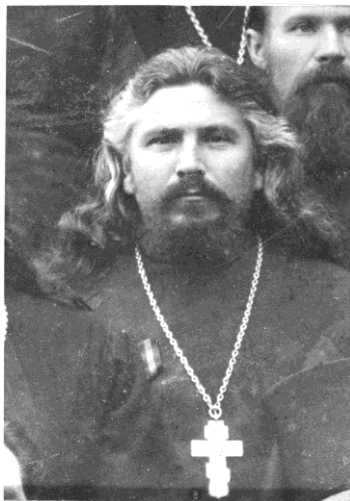

Рис. 3. Священник Авдий Иньков. 1914 г. Фотография из личного архива В.С. Байгушевой. Публикуется впервые

Несколько слов о детях. Старшая, тетя Вера (1896) рано была выдана замуж. Она, как и моя мама Пелагия (1901), окончила Новочеркасское епархиальное училище¹. У меня есть фотография Пелагии Иньковой с классом, классными дамами. На стене висят портреты царя Николая и царицы Александры. В 1917 г. мама окончила училище и была направлена учительницей, но долго в хуторе Александровке² не задержалась и вернулась домой. Старший сын Василий (1902 г.) учился в кадетском училище. Отступая с белыми под Ростовом-на-Дону, его ранили в ногу, и он остался инвалидом на всю жизнь, ходил на костылях. Младший сын Евгений (1914 г.), последний из рожденных детей, после школы пошел в техникум. Он обеспечивал семью музыкой – соорудил репродуктор, читал Пушкина и Гоголя. Когда мне было пять лет, он женился, и мы все ездили на поезде в г. Шахты на их свадьбу. Перед войной он отслужил в Красной армии на Камчатке. Во время Отечественной воевал лейтенантом и погиб на Таманском полуострове в 1943 г.

Остальные дочери о. Авдея – Мария (1904 г.), Екатерина (1906 г.), Галина (1908 г.) до замужества жили в сторожке. Тетя Муся вышла замуж за Куликова В.И., окончившего Донской политехнический институт в г. Новочеркасске, которого распределили как инженера-нефтяника в г. Балец (Сумгаит). Они пригласили туда на работу сначала Галину, потом Зину. Как детям священника им было трудно устроиться на государственную службу в Новочеркасске. Тетя Вера и тетя Катя, выйдя замуж, жили в Ростове-на-Дону. Моя мама стала служить в Ростове, по выходным приезжала в Новочеркасск. Я продолжала жить с дедушкой и бабушкой.

Вернемся к жизни о. Авдея при советской власти. Он возведен в сан протоиерея³ митрополитом Новочеркасским и Северо-Кавказским Митрофаном (Симашкевичем)⁴.

¹ Имеется в виду Донское епархиальное женское училище – епархиальное учебное заведение, которое оканчивали почти все дочери духовенства Донской и Новочеркасской епархии.

² О каком хуторе идет речь – неясно.

³ Поскольку священник А. Иньков был возведен в сан протоиерея митрополитом Митрофаном после его уклонения в григорианский раскол, Русской православной церковью этот титул не признается.

⁴ Титул митрополита Митрофана (Симашкевича) «Новочеркасский и Северокавказский» указан в грамоте о возведении священника А.Т. Инькова в сан протоиерея. Кем был учрежден этот титул, неясно. Согласно фундаментальному изданию «История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г.» ([История иерархии: 725](#)), до 9 декабря 1925 г. митрополит Митрофан (Симашкевич) титуловался как митрополит Донской и Новочеркасский. После уклонения в григорианский раскол он продолжил носить тот же титул,

Прихожане любили и уважали своего священника. Приведу один пример. В конце 1959 г. я стала переписываться по служебным делам с палеонтологом профессором Владимиром Владимировичем Богачевым, издавшим в 1918 г. книгу «География Войска Донского». Узнав, что я внучка о. Авдея, он стал переписываться как с родным человеком. Живя, учась и работая в прошлом в Новочеркасске, он был постоянным прихожанином Успенской церкви. Отпевали, венчали, крестили его близких только у о. Авдея.

Все венчания детей и крещения внуков, кроме дочери тети Зины, рожденной после 1937 г., совершал дедушка. Крестились не в честь ангела дня рождения, а ближайшего ангела крещения. Меня, рожденную 11 сентября, он тоже назвал не Риммой, как хотела мама, а Верой – в честь 30 сентября.

Внешне о. Авдей в мою бытность в Новочеркасске был среднего роста, сутулый, с негустыми рано поседевшими волнистыми волосами, красивым лицом. Болел редко, страдал только от сколиоза и часто растирал спину о притолоку входа в спальню бабушки. Его приятный баритональный голос сливался с голосами детей, поющих на клиросе. Георгий Иванович, псаломщик, хвалил их, когда они собирались вместе: «Слеза прошибла, как они пели "Разбойника благоразумного"». От дедушки через маму унаследован мною голос, благодаря которому я с отличием окончила в 1952 г. как певица Ростовское музыкальное училище. Это очень помогло мне, когда поступила в Ростовский областной музей краеведения по своей специальности биолога, полученной в Р[остовском] Г[осударственном] У[ниверситете] в 1951 г. Зарплата была нищенская, и я вечером дорабатывала на прожиточный минимум певицей. Спасибо дедушке.

О. Авдей детей своих не баловал. Доставалось и мне. В сторожке праздновали не Новый год, а Рождество. Елок не было – фикус наряжали безделушками, кукол не держали. Играть ходила к соседкам. Одну куклу все-таки мне подарила крестная мать – тетя Катя. Я играла, как было положено вокруг – крестила, венчала и погребала у церкви. Мама устроила меня в детский сад. Я сама ходила туда без сопровождения, как и в школу № 1 с 1935 г., куда мы поступили со всей детсадовской группой. Готовила уроки самостоятельно. Училась хорошо, очень старалась заслужить похвалу хозяина дома.

Наступали последние дни лета 1937 г. Приехали дяди о. Авдея – Селиверст и Артемий. Это замечательно на фото¹. Селиверст Иванович, будучи станичным атаманом, до раскулачивания бросил свое хозяйство и уехал к сыну Николаю в Красный Сулин, избегая гонений. Жена Николая – Полина Инькова работала в райкоме партии. Появление дядей, скорее всего, было связано с желанием спасти племянника от гибели. На фото[графии] бабушка не очень спокойна и умиротворена. В эти дни она ссорилась с дедушкой. Потом я узнала, что два зятя о. Авдея, члены партии – Павел Кравченко и Виктор Куликов просили отца бросить все, уйти в сторожа, уехать... Он ответил им: «Как я могу это сделать, ведь я же рукоположен и всю жизнь служил Богу». Так что о дальнейшей своей судьбе он был осведомлен.

Гонители религии именно в престольный праздник Успения Божьей Матери, сорвав вечерню, вывели под конвоем священника Авдея из храма.

Как сейчас помню вечер 27 августа 1937 г. За столом сидел главный исполнитель ареста, рядом – два молоденьких растерянных военных с ружьями. У притолоки стоял арестованный дедушка, чуть в стороне его жена, моя мама и я девятилетняя. Произведен обыск. Описаны и изъяты серебряный крест, ружье, ковер с генералами – «Совет в Филях», постельные принадлежности и др. О. Авдей уверен, что не виноват перед государством. Это же зафиксировано в протоколе первого допроса. Во второй день можно почувствовать, что начала действовать разработанная система обвинения в контрреволюции. Тройка вынесла приговор – расстрел, что и было осуществлено 30 сентября 1937 г.

возглавив григорианскую Донскую и Новочеркасскую епархию ([История иерархии: 160](#)). Титул «митрополит Северокавказский» использовался только в обновленческом расколе, к которому митрополит Митрофан никогда не принадлежал ([История иерархии: 439–440](#)). Титул «Новочеркацкий и Северокавказский» не существовал ни в Православной российской церкви, ни в григорианском, ни в обновленческом расколе.

¹ Так в документе.

Нам дальнейшая судьба бабушки очень долго не была известна. Несколько месяцев мы передавали в тюрьму пищу, одежду. Все принимали...¹ Только в 1958 г. на наш запрос [было] получено свидетельство о его смерти от гипертонической болезни 6 февраля 1941 г. (Чибисова, 2013: 184).

Вскоре после ареста нас начали выселять из сторожки. Сначала подсадили в кухню семью, потом в кабинет одинокого художника Л. Пустомкина, болеющего открытой формой туберкулеза. В августе 1938 г. бабушка, мама и я выехали в Ростов[-на-Дону], где долгое время [ждали], пока не освободилась комната рядом с тетей Верой. Бабушка жила с моей мамой и мною до смерти 24 августа 1961 г. Настоящую судьбу А.Т. Инькова я узнала только одна, внучка, а бабушке, детям, умершим к этому моменту, все было неизвестно.

Полученные документы я показывала настоятелю церкви преподобного Серафима Саровского [г. Ростова-на-Дону] о. Ивану Осяку. Он с документами отказался знакомиться и посоветовал никому не сообщать истинную судьбу о. Авдея Инькова. Слушая по «Союзу» о судьбе новомучеников, попавших в 1937 г. под колесо борьбы Советского государства с религией, я все-таки решила оставить о бабушке свои воспоминания и передать в архив те документы, которые сохранила о самом дорогом мне человеке². Господь Бог наш все ведает. Может быть, 93-хлетняя В.С. Байгушева дожила до того времени, чтобы Православная церковь узнала о Его исповеднике и страдальце за Веру.

Личный архив В.С. Байгушевой. Рукопись. Подлинник

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9

Литература

[Архив УФСБ РФ по РО](#) – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области

[ГАРО](#) – Государственный архив Ростовской области

[История иерархии, 2006](#) – История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 925 с.

[Открытие миссионерской школы, 1896](#) – Открытие Донской епархиальной миссионерской школы в г. Новочеркасске // *Донские епархиальные ведомости*. 1896. № 20. С. 638.

[Правила миссионерской школы, 1895](#) – Правила учреждаемой Донской епархиальной миссионерской школы // *Донские епархиальные ведомости*. 1895. № 19. С. 440-453.

[Чибисова, 2013](#) – *Чибисова С.П.* История православных храмов Новочеркасска. Ростов н/Д: Альтаир, 2013. 391 с.

[Шадрина, 2014](#) – *Шадрина А.В.* Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник. Ростов н/Д: Антей, 2014. 440 с.

[Юнге, Биннер, 2003](#) – *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-XX, 2003. 253 с.

[Юнге и др., 2008](#) – *Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р.* Вертикаль Большого террора. История операции по приказу № 00047. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 784 с.

References

[Архив УФСБ РФ по РО](#) – Arkhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Rostovskoy oblasti [Archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Rostov Region].

[ГАРО](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti [State Archive of the Rostov Region].

¹ Многозначие поставлено автором воспоминаний.

² Подлинники ставленнической грамоты и грамоты о возведении в сан протоиерея священника А. Инькова переданы В.С. Байгушевой в Государственный архив Ростовской области в 2022 г.

Istoriya iyerarkhii, 2006 – Istoriya iyerarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Kommentirovannyye spiski iyerarkhov po yepiskopskim kafedram s 862 g. (2006) [History of the Hierarchy of the Russian Orthodox Church. Commented lists of hierarchs by episcopal sees since 862] Moscow, PSTGU publishing house, 925 p. [in Russian]

Otkrytiye missionerskoy shkoly, 1896 – Otkrytiye Donskoy yeparkhial'noy missionerskoy shkoly v g. Novocherkasske (1896) [Opening of the Don Diocesan Missionary School in Novocherkassk]. *Donskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 20: 638. [in Russian]

Pravila missionerskoy shkoly, 1895 – Pravila uchrezhdayemoy Donskoy yeparkhial'noy missionerskoy shkoly (1895) [Rules of the missionary school – Rules of the established Don diocesan missionary school]. *Donskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 19: 440-453. [in Russian]

Chibisova, 2013 – *Chibisova, S.P.* (2013). Istoriya pravoslavnykh khramov Novocherkasska [History of Orthodox churches in Novocherkassk]. Rostov-on-Don, publishing house Al'tair, 391 p. [in Russian]

Shadrina, 2014 – *Shadrina, A.V.* (2014). Khramy Donskoy i Novocherkasskoy yeparkhii konets XVII veka – 1920 g. Spravochnik [Temples of the Don and Novocherkassk diocese, late 17th century – 1920. Reference book]. Rostov-on-Don, publishing house Antey, 440 p. [in Russian]

Yunge, Binner, 2003 – *Yunge, M., Binner, R.* (2003). Kak terror stal “Bol'shim”. Sekretnyy prikaz № 00447 i tekhnologiya yego ispolneniya [How Terror Became “Big”. Secret order No. 00447 and the technology of its execution]. Moscow, publishing house AIRO-XXI, 253 p. [in Russian]

Yunge i dr., 2008 – *Yunge, M., Bordyugov, G., Binner, R.* (2008). Vertikal' Bol'shogo terrora. Istoriya operatsii po prikazu № 00047 [Vertical of the Great Terror. History of the operation by order No. 00047]. Moscow, publishing house Novyy Khronograf; AIRO-XXI, 784 p. [in Russian]

Священник Авдий Тимофеевич Иньков: возвращение памяти

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Алла Валерьевна Шадрина^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Возвращение памяти о личности, которая относится к категории «человек второго плана» представляет собой трудоемкий процесс, предполагающий введение в научный оборот источников разного вида и происхождения. Создание настоящей работы инициировано внучкой расстрелянного священника Донской и Новочеркасской епархии Православной российской церкви А.Т. Инькова ученым-палеонтологом В.С. Байгушевой, усилия которой по сохранению памяти о родственнике увенчались созданием воспоминаний – источника, свидетельствующего и о повседневности представителя духовного сословия первой половины XX в., и о его восприятии потомком, воспитанным как советский человек. Публикуемые воспоминания представляют особенный интерес, поскольку их автор – член научного сообщества, который не только воспроизводит собственные воспоминания более 80-летней давности, но и предпринимает попытки осмысления событий, приведших к трагичному окончанию жизни священника. Вместе с воспоминаниями публикуются архивные делопроизводственные документы, позволяющие внести уточнения в воспоминания потомка священника и заполнить лакуны, которые оказались недоступны вниманию автора воспоминаний.

Ключевые слова: священник Авдий Иньков, Донская и Новочеркасская епархия, Донская миссионерская школа, старообрядчество, единоверие, контрреволюционная организация, расстрел, воспоминания.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В.Шадрина)